

18+

Полнолуние

В

Кабурге

Наталья Котенёва

Наталья Котенёва
Полнолуние в Кабурге

«Издательские решения»

Котенёва Н.

Полнолуние в Кабурге / Н. Котенёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600853-3

Лина приехала в Кабург, тихий городок на берегу Ла Манша, чтобы дописать книгу и отдохнуть от парижской суеты. Возвращаясь с прогулки по пляжу, она решила сократить путь и вернуться домой через дюны. Если бы она только могла знать, что это решение изменит ее судьбу.

ISBN 978-5-00-600853-3

© Котенёва Н.
© Издательские решения

Полнолуние в Кабурге

Наталья Котенёва

© Наталья Котенёва, 2023

ISBN 978-5-0060-0853-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда Луна всплывает на небе во всей своей красоте, наступает мое время. Сейчас объясню... Ну, в общем так: я хорошо себя чувствую в полнолуние. Особенно после некоторых событий, которые произошли со мной... весьма загадочных событий...

Я жду ночей, когда Луна достигает полной силы, когда причудливо изрытый кратерами диск всплывает на темном небе, тогда меня тянет выйти из дома, поднять руки, закрыть глаза, и так стоять, впуская в себя его силу. В такие дни я становлюсь другой.

В детстве я забиралась на крышу нашего дома и сидела там на покато́й черепице, таращась в темно-синюю бездну, пытаюсь разглядеть мельчайшие детали на поверхности небесного светила. В своем детском воображении я представляла Луну прекрасной девой, с голубыми волосами, сказочной принцессой, придумывала про нее разные истории. Это были сказки, где героями были принцы, драконы, рыцари и другие благородные герои, все они были влюблены в девушку-Луну. Я записывала эти свои фантазии. Потом сказочные сюжеты сменились другими, взрослыми, их я тоже записывала. Так, незаметно для самой себя, я превратилась в писателя. И писалось мне лучше всего именно в те дни, когда наступало полнолуние. Я часами сидела за компьютером и строчила, строчила... Полнолуние было мое время. Бесполезно было мне звонить, звать на гулянки-собирушки, соблазнять походами в театр, приглашать на свидания. Я писала.

Детские фантазии не покинули меня со временем. Нет, я, конечно, уже не писала сказки про розовых единорогов, но жанр я выбрала близкий, я писала фэнтези. Со временем мои книги приобрели популярность, я наняла литагента, а издательства не только с удовольствием брали мои книги, но и платили весьма прилично. Я, оставила работу юриста. Эту профессию пришлось выбрать по настоянию матери. И я полностью ушла в писательство.

А теперь настало время сказать почему Луна превращает меня в другого человека, изменяет мою личность. Все дело в том, что в полнолуние я превращаюсь в ведьму, ведь Луна и ведьмы, как известно, родные души.

Ведьмой я стала случайно, можно сказать, неожиданно и уже в довольно зрелом возрасте. Нет, никакое знаменательное событие не сопровождало мое превращение. Не было ни знамений, ни грома небесного, ни появления апокалиптических вестников. Хотя, как посмотреть... Ведь я узнала о своей ведьмовской сущности, как бы лучше сказать... не совсем обычным образом. Сейчас расскажу...

Я приехала в Кабург, курортный городок на берегу Ла Манша, ранней весной. Меня пригласила подруга Джен погостить у нее несколько дней. Она купила там квартиру в доме на первой линии. Деньги на покупку достались ей после мучительного развода, в сущности, классического по французским меркам: со скандалами, финансовыми экспертизами совместного бизнеса, истериками и угрозами со стороны мужа, теперь уже бывшего мужа. Чтобы не расфукать с такими мучениями доставшийся капитал, Дженни решила вложиться в недвижимость и очень удачно приобрела пентхаус, куда и пригласила меня, чтобы провести уик-энд.

Перспектива подышать морским воздухом, побродить вдоль берега, посидеть в кафешках, где когда-то приятно проводил время Марсель Пруст [1], насладиться знаменитыми нор-

мандскими устрицами, поболтать с Дженни о том о сем, была необыкновенно привлекательна. Я устала от Парижа, от бессмысленных и уже ставших тягостными отношений с Кристианом, от постоянных вялых выяснений кто прав, кто виноват, от затянувшейся работы над книгой и пререканий с редактором, от звонков матери с просьбами подкинуть денег.

Джен знала о моих проблемах все, сочувствовала, у нее самой только что закончился такой же нудный роман, который она завела, как утешение после разводной нервотрепки. Подруга придумала эту поездку для душевного расслабона, обещала, что мы устроим «большой бадабум», отметим свое освобождение от нудных отношений. Но потом, так получилось, что она сама не смогла поехать: что-то произошло у нее в семье, кто-то не то заболел, не то женился, неважно... Но, чтобы не ломать мои планы, подруга предложила мне поехать в Кабург одной и тихо-спокойно провести там время, а «бадабум» мы устроим позже, когда-нибудь, в следующий раз. Меня такой расклад устраивал. Перспектива побыть одной привлекала тем, что я собиралась прихватить свой ноутбук и немного поработать без телефонных звонков, без того, чтобы бестолку дергаться от всех своих цейтнотов и дедлайнов. Словом, забыть обо всем и насладиться покоем и свободой.

Накануне Джен позвонила консьержке, предупредила о моем приезде и велела дать мне ключи.

Наутро в день отъезда я вытащила из-под скамейки в прихожей уже собранный чемодан и на метро доехала до вокзала Сан Лазар. Там села в поезд, а через два с половиной часа уже была в Нормандии.

Дорога до Кабурга была не утомительной. Билет в вагон первого класса был куплен заранее по интернету, место я выбрала возле окна. А в поезде даже немного вздремнула, разлегшись в удобном кресле. От вокзала до дома подруги меня быстро домчало такси. Квартиру перед моим приездом, по просьбе Джен, убрала и проветрила консьержка, мадам Понс.

Поднявшись на верхний этаж, я выдохнула с облегчением. Любезная гардъен [2] вызвала меня проводить и поднести чемодан. Внутри неуловимо пахло жидкостью для мытья полов. Мне нравились такие запахи, для меня это были признаками чистоты. Чуткое обоняние уловило еще что-то, тоже свежее и приятное. Этот аромат перебивал запах химии и как-то благотворно действовал на настроение.

Тем временем, консьержка обежала квартиру, раздвинула шторы, открыла холодильник, убедилась, что он работает. Она явно ждала от меня одобрения своей работы и чаевых, поэтому суетилась и не торопилась покинуть квартиру. Когда я сунула ей в руку заранее приготовленную двадцатку, она поблагодарила и, чтобы подчеркнуть, что деньги уплачены не зря, похвалилась.

– Я распылила немного освежителя воздуха, чтобы убрать лишние запахи, – сказала консьержка, вручая мне ключи. – Надеюсь, у вас нет аллергии. Этот состав делает моя знакомая, сама готовит, все на местных травах, ни грамма химии. У нее семейный бизнес, она с сестрами имеет бутик. Могу дать адрес, скажете, что от меня, она сделает скидку, – мадам Понс откровенно рекламировала свою знакомую, видимо, ей полагалась комиссия за новых клиентов, – сходите, не пожалеете. Там много интересного, вообще-то, это эзотерическая лавка, но есть и натуральная косметика, может, что-то себе присмотрите.

Мне понравился аромат, который распылила мадам Понс, я уловила в нем запах ковыля, морской соли, ранних цветов, еще чего-то приятного. Конечно, идти специально, чтобы купить какой-то освежитель воздуха я не собиралась, эзотерическое барахло меня и вовсе не интересовало, но не стала расстраивать женщину, приняла из ее рук карточку магазина.

– Спасибо, мадам Понс, может и схожу... как-нибудь, потом.

После поездки мне хотелось отдохнуть, я мечтала побыстрее выпроводить любезную консьержку, поэтому, уже стоя на пороге, придерживая распахнутую дверь, я, хоть и вежливо, но нетерпеливо ждала, когда она смоеется. Наконец, мадам ушла и я, выдохнув, заперла за ней.

Пентхаус Джен был только после косметического ремонта. Жилье предназначалось на сдачу. Там не было ничего лишнего: мебель из ИКЕА, чисто, скромно, обезличено. Я обошла помещение и осталась довольна. Просторная квартирка! А мне, да много ли мне надо? Место для ноутбука везде найдется, часто я вообще работаю на коленях, огромная кухня тоже не потребуется, готовкой я не собиралась себя утруждать, для этого рестораны есть. Может, с утра приготовлю себе кофе, я видела на кухне кофе машину. Что ж, прекрасное место, чтобы дописать роман. Главное – тишина, а соседи здесь тихие, об этом меня успела предупредить мадам Понс.

Прежде, чем сбросить с себя одежду и пойти под душ, я открыла дверь на широкую лоджию. Серое необозримое море, чайки кричат, у кромки воды сиротливо бродят одинокие любители прогулок по дикому пляжу.

В Нормандии погода переменчива. Когда я вышла из здания вокзала, светило солнце и ничего не предвещало дождь, но в тот момент неизвестно откуда ветер нагнал тучи и мелко заморосило.

Я стояла у края лоджии, наслаждаясь свежим воздухом, а передо мной простирался бесконечный водный простор. На море лениво вздымались тяжелые волны, вдаль на линии горизонта был виден медленно идущий танкер. Оттого, что солнца не было, а воздух состоял из мириадных крошечных капелек воды, пейзаж казался каким-то смазанным. И все же я подумала: в настоящий дождь морось вряд ли перейдет, и, вполне возможно, ближе к вечеру небо вообще очистится.

Идти под душ расхотелось. Захотелось к морю. Мокрая погода меня не пугала. Я представила себя у кромки волн, как я побреду по плотному, как асфальт, песку пляжа, как почувствую себя одной в целом мире. Нестерпимо захотелось оказаться один на один с природой. Ненастье разогнало гуляющих и весь этот простор будет только моим.

Я надела ветровку, всунула ноги в не по размеру большие резиновые сапоги, стоявшие в прихожей, и заспешила на свидание с морем.

Первую линию особняков отделял от пляжа мощный красной плиткой тротуар и балюстрада. Я спустилась по бетонным ступеням на песок и пошла навстречу набегавшим на берег широким низким волнам, обходя лужи, оставшиеся после прилива. По пути останавливалась, чтобы рассмотреть мелких крабов, они выбирались из мокрого песка, смешно семенили, оставляя за собой черточки следов.

Пляж был широким и гладким, как футбольное поле, по нему тянулись следы от колясок виндсерферов. Не знаю, как правильно называется этот вид развлечения, когда на низкую коляску прикрепляют парус и она стремительно мчится по ровному, словно асфальт, песку. На песке были видны глубокие полукруглые лунки, оставленные копытами лошадей. Конные прогулки очень популярны в этой местности. Вдалеке я разглядела группу всадников, любителей этих самых прогулок.

Море было тихим, каким-то умиротворенным. Звуки тяжелых волн почти не достигали слуха, все дышало покоем и даже внезапно усилившийся дождь издавал лишь тихий шелест.

Нужно хотя бы раз побывать на нормандском побережье, чтобы почувствовать очарование его неброской красоты. Она не отвлекает, дает возможность сосредоточиться на себе, позволяет мыслям свободно растечься и плыть по воле воображения. В голове сразу стали выстраиваться новые сюжетные линии романа, над которым я работала.

Дойдя до воды, я потопталась у кромки, а потом отступила и побрела, время от времени наклоняясь, чтобы подобрать и разглядеть остовы длинных устриц, которые местные называли «куто» [3]. Их хрупкие пустые скорлупки с треском легко ломались под ногами. Повсюду лежали длинные кучи выкинутых на песок водорослей, уже успевшие почернеть, от них сильно пахло йодом.

Мне вдруг сделалось так хорошо, как давно не было. Никаких мыслей, никаких волнений, только серо-перламутровый водный простор, одиночество и шелест дождя.

Я брела бесцельно, погруженная в себя, и как-то незаметно удалилась от того места, где начался мой путь, не заметила, как городок скрылся из вида. Изгиб берега спрятал за дюнами его невысокие строения и трудно было понять какое расстояние я прошла и сколько, вообще, прошло времени. Ни мобильного, ни часов у меня с собой не было, забыла взять, растяпа!

День заканчивался, где-то на краю далеко уходящего в море мыса уже шарили по небу лучи маяка, море поменяло цвет, стало темнее, начался прилив. Дождь, и вправду, как я и предполагала, прекратился, пляж совсем обезлюдел. Небо очистилось, но поднялся ветер, море стало беспокойным. Я огляделась, и поняла, что совершенно одна, ни одной человеческой фигуры не было видно даже в отдалении. Стало немного не по себе. Пора было поворачивать обратно к дому. Холодный ветер задувал под ветровку, я начинала замерзать.

«Пойду через дюны. Так срежу путь и ветер не так будет продувать». Я приняла решение и направилась прочь от моря, предполагая, что, пройдя сквозь песчаные холмы, выйду на дорогу, я знала, что она проходит недалеко от побережья, и она приведет меня обратно в Кабург.

Сказано – сделано.

Дойдя до ближайшей дюны, поросшей дикой колкой травой, я сообразила, что карабкаться на нее будет не так-то просто. Какая-то уж очень высокая была эта дюна. Ничего, справлюсь, тут, наверняка, недалеко идти. Обычно, через холмы дюн проложены тропинки, их ограждают заборчиками из тощих жердочек и возле них сажают какие-нибудь цепкие растения, чтобы закрепить почву и не дать песку занести эти стежки-дорожки.

Поблизости таковой видно не было. Мелькнула мысль: самое время вернуться обратно на пляж и спокойно пройти назад тем же путем. Но меня что-то влекло туда, в глубину песчаных холмов. Я даже не могла предположить, как мне придется поплатиться за свое тупое упрямство.

С упорством скарабея, карабкаясь на вершины дюн, ставших вдруг очень высокими, я начала понимать, что поступила опрометчиво, все-таки нужно было возвращаться вдоль моря. А тем временем, уже совсем стемнело и только лишь свет полной луны позволял видеть окрестности. Заросли растений становились гуще, низкие колючие кусты путались под ногами. Несколько раз я падала, скатывалась с пригорков вниз, чертыхалась, а поднявшись, уже не могла сообразить куда двигаться дальше. Я окончательно потеряла направление. Идти по скользким под сапогами пескам было трудно. Когда, в очередной раз, я упала, то просто легла на спину и решила передохнуть. Силы мои были на исходе. Приходилось признать, что я потерялась. Вот, черт, дернула меня нелегкая перетянуться в эти дюны! Хотела, как лучше, а получилось... Да, полная ж... а получилась! Как выбираться-то?

Лежа на спине, я смотрела в небо. Огромная и очень близкая луна сияла прямо перед глазами. Еще чуть-чуть и она свалится мне на голову, и звезды тоже казались больше обычного. Протяни руку – достанешь. И такая тишина... Сюда, в ложбинку между кучами песка не доносилось ни единого звука.

Может, если бы я знала куда идти, или, хотя бы слышала звуки цивилизации, то полежала бы подольше, полюбовалась на Луну, на небо, на звезды, но нужно искать дорогу. К тому же, сильно похолодало. Было самое начало весны, ночами температура опускалась до минусовой. Желания замерзнуть и принять безвременную смерть от холода среди нормандских песков у меня не было. Поэтому, решив побороться за жизнь, я поднялась, кое-как отряхнулась, высыпала песок из сапог и снова покарабкалась вверх по холму.

Добравшись до вершины, я стала вглядываться в бескрайнее море песков... Море песков?! О, Боже! Да не может такого быть! Вокруг я видела только барханы, покрытые местами пучками травы! И тут меня охватил страх, нет, не страх – меня охватил ужас! Этого не могло

быть, просто никак не могло быть! Вокруг все изменилось. Пейзаж напоминал пустыню... или полупустыню... черт, да, не знаю я разницу между ними! Важно было то, что местность была абсолютно дикая и было совершенно непонятно каким образом я здесь очутилась.

Свет Луны, яркий, холодный, неестественно фосфорисцирующий освещал раскинувшееся на сколько хватало глаз безбрежное море горбатого песка. Черт, черт, черт... Что происходит? Может, я ударила голову, когда, в очередной раз, свалилась с дюны? Да нет, вроде головой не ударялась, сразу на задницу приземлилась... На всякий случай потрогала затылок. Нет, шишки нет. Ущипнула себя... ой, больно, значит не сон. А тогда где я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.